

**«Очерки Пошехонья» А.Балова:
взгляд учителя русского языка и литературы**

Ванюкова Светлана Алексеевна,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе,
учитель русского языка и литературы
МБОУ Гаютинской СШ

Свое выступление мне хотелось бы начать со слов великого русского писателя М.Е.Салтыкова-Щедрина: «Бывали минуты, когда Пошехонская сторона приводила меня в недоумение, но такой минуты, когда бы сердце мое перестало болеть по ней, я решительно не припомню. Бедная это страна, ее надо любить». Бедная Пошехонская страна на удивление богата людьми, любящими ее. Одним из них был Александр Васильевич Балов, творческое наследие и вся жизнь которого, как мне кажется, помогает найти ответ на один-единственный извечный вопрос, волнующий абсолютно всех, вопрос, на который пыталась ответить вся классическая русская литература: «Чем люди живы?»

Очерки А.В.Балова, его записи открывают перед нами целый пласт народной культуры, ее устои, позволяют увидеть истинно русские ценности, о которых в эпоху потребительства, погони за всевозможными материальными благами мы начинаем забывать.

Общее мировоззрение ребенка, принадлежность к русской традиции и культуре начиналось формироваться с помощью колыбельных, которые представляют собой богатейшую сокровищницу народной педагогики. Само слово «колыбельная» происходит от слова «колебать», качать, укачивать. Однако сюжеты колыбельных песен не так просты, как кажется на первый взгляд, ведь именно та песня, которую человек чаще всего слышит в раннем детстве, определяет его дальнейший жизненный путь.

В Пошехонском уезде А.В.Баловым было записано множество народных колыбельных песен, в том числе и следующая:

Спи, хорошая моя,
Укачаю я тебя.
Спи-ко ты до вечера –
Тебе делать нечего.
Придет времечко-пора,
Разбудит мамка тебя.
Спи-ко, милое дитя,
Богородица дала.
Богородица дала,
Бабка выводила,
Бабка выводила,
Уму выучила.
Велел Господи водить,
Уму-разуму учить
Да молитвы читать,
Отца-мать почитать.

Спи-ко, золотце мое,
Уж ты вырастешь большая,
Будешь в церковь ходить,
Будешь в церковь ходить,
Будешь Бога молить.

Звуки материнского голоса у колыбели – это те впечатления ребенка, которые остаются незабываемыми на всю жизнь. Сама колыбельная помогает «творить» ребенка, которого «Богородица дала» (здесь мы видим огромную ценность зародившейся жизни и отсюда невозможность отречься от своего, Богородицей данного ребенка), а Господь «велел водить». В чем же заключается «вождение» ребенка? Научить молиться – обращаться к Богу с сердечной чистотой, почитать отца и мать, ибо только тогда «долголетен будешь ты на земли». Следование заповедям, воцерковление как необходимое условие жизни («Будешь в церковь ходить, // Будешь Бога молить») – те народные идеалы, о которых, привлекая краеведческий материал, необходимо говорить с детьми как на уроках изучения устного народного творчества (5 и 6 классы), так и на уроках по русской классической литературе, в том числе затрагивающих евангельские сюжеты, например, «Станционный смотритель» А.С.Пушкина. Без этого опыта современным детям невозможно понять поступки многих литературных героев, росших в другой системе ценностей, ведь, по словам великого русского педагога К.Д.Ушинского, система воспитания порождается историей народа, его материальной и духовной культурой.

Колыбельные, записанные А.В.Баловым на территории нашего края, интересны и светлыми эпитетами, создающими образ ребенка: «хорошая моя», «милое дитя», «золотце мое» или вот еще:

Бай-бай,
Поскорее засыпай!
Баю, Васенька,
Баю, милованный,
Усни, ненаглядный.
Спи, моя родная
Рыбка золотая.

Также в очерке «Рождение и воспитание детей в Пошехонском уезде» А.В.Балов отмечает, что «ангельская душенька» – обычный ласкательный эпитет матери своему ребенку. Именно ласка и любовь – то самое, необходимое нам всем лекарство от озлобленности, равнодушия, очерствения души.

В настоящее время народные колыбельные песни почти забыты. Многие современные дети выросли без них. Замена колыбельных песен телевизором, всевозможными гаджетами стала, к сожалению, печальной реальностью.

Народное творчество, в том числе дошедшее до нас благодаря А.В.Балову, доступно и понятно всем, и его сила в том, что его идеи впитываются человеком через колыбельную песню, сказку, загадку, мудрую пословицу.

Народные загадки, колыбельные и детские песни и детские прибаутки, записанные в Пошехонском уезде Ярославской губернии и опубликованные А.В.Баловым в первом номере журнала «Живая старина» за 1901 год, дают представление о жизненном цикле простого русского крестьянина-труженика, о народных чаяниях и устремлениях, которые заключаются, в отличие от сегодняшних представлений о счастье, вовсе не в карьерном росте и так называемой успешности в жизни.

Загадки о рубашке («Били меня, колотили, во все чины проводили, а потом вместе с царем на престол посадили»), серпе («Маленький, горбатенький все поле обошел, все загоны перешел») и другие говорят о тяжелом крестьянском труде. Причем последняя, так же как и общеизвестная загадка о топоре («Кланяется, кланяется, придет домой, растянется») метонимична, то есть подразумевает действия не столько орудия труда, сколько его владельца.

Неизмеримо богат, считал В.И.Даль, тот, кто знает не только *сани*, но и *кибитку*, *салазки*, *дровни*, *розвальни*. Но ещё богаче тот, для кого слово – образ. Эти слова В.И. Даля можно отнести и к загадке. Пословицы и загадки помогают «знакомить русских с Русью», ее историей, идеалами, обычаями. Они занимают скромное место в современных учебниках. Замечательными примерами живого великорусского языка являются яркие, образные выражения, собранные А.В.Баловым, и поле для исследований, в том числе и детских, ученических, тут огромно, начиная от средств и приемов художественной выразительности.

Многие загадки нелегко разгадывать людям XXI века, так как в них часто идет речь о предметах, ушедших из быта. Придется объяснять значение слов типа *помело*, *лохань*, *очеп*, *молотило*, *зарод*, *жернова*, *коромысло* – можно составить словарь устаревших, диалектных и редких слов, чтобы разобраться в смысле многих пословиц. Придется рассказывать о тех или иных реалиях быта крестьян, их обычаях, занятиях.

В наши дни многое из описанного А.В.Баловым ушло, не сбереглось, не сохранилось. Но, читая его труды, мы как будто прикасаемся к ушедшей эпохе как к живительному роднику.

Взять, например, детскую прибаутку:

Тень, тень, потетень!
Выше города плетень.
У Спаса бьют,
У Николы звонят,
У старого Егорья
Часы говорят.

Что такое *потетень*? Скорее всего, это слово служит лишь для образования стиха, его ритмики и не имеет никакого другого значения, кроме чисто фонетического. Но, заинтересовавшись данным словом, мы выйдем на загадку-пословицу, записанную В.И.Далем («Пословицы русского народа»): «Тень-потетень, заплету плетень в 77 рядов, выше сел и городов». Как вы думаете, что это такое, плетень выше сел и городов? Колокольня. Казалось

бы, всего лишь одно слово – потеть – а сколько других слов и смыслов оно может потянуть за собой, стоит только заинтересоваться и поискать.

Нравственный потенциал наследия А.В.Балова огромен, и к нему необходимо обращаться, если мы не хотим вырастить Иванов, не помнящих родства своего.

Противостоять языковой и культурной экспансии, беречь русское слово, народный самобытный язык – наша задача, ведь не будь его, «как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

В заключение хотелось бы отметить, что жизнь нашего ярославского, пошехонского Даля (я думаю, А.В.Балова можно так назвать) – это служение своему народу, своему Отечеству, и это тот самый пример патриотизма, который так необходим подрастающему поколению.